

промисловості або у соціальній сфері достатньо важко розробити.

Ще однією важливою проблемою є міграція нового бізнесу за кордон. Для молодих підприємців європейські країни чи США бачаться кращим середовищем для розвитку своєї справи. Дає про себе знати й відсутність належної інфраструктури, яка б поєднувала стартапи з потенційними інвесторами. А наявні бізнес-інкубатори, венчурні фонди не мають достатньо кваліфікованих кадрів, щоб оцінити перспективність проекту, ризики та доцільність вкладання коштів.

Petscube став єдиним українським проектом, що увійшов до списку двадцяти найперспективніших стартапів ранньої стадії у Європі. Відбір проектів здійснював фонд Seedcamp, який має репутацію найсильнішого європейського бізнес-акселератора. Всі 20 стартапів в ці дні знаходяться в Берліні на Seedcamp Week. Petscube - це пристрій, який дозволяє власникам кішок і собак віддалено спостерігати і грати зі своїми улюбленцями за допомогою смартфона. Автором ідеї є Олександр Нескин, а проект розробили троє українців Ярослав Анжюк, Олександр Нескин і Андрей Клен.

Перспективу розвитку стартапів в Україні забезпечують також бізнес-інкубатори – своєрідні посередники між новим проектом і інвесторами, які можуть фінансувати його реалізацію. Всього в Україні їх налічується 7: Eastlabs (2012 р.), iHUB (2013), HappyFarm (2012), GrowthUp (2010), Wannabiz (2012), East Labs (2013) і Polyteco (2013) [2, с. 210].

Бізнес-інкубатори виступають могутнім інструментом підтримки малого та середнього бізнесу. Вони надають командам-творцям стартапів повний набір послуг – коучінг, юридичну та фінансову підтримку, навчання, пошук інвесторів. Наприклад, обсяг інвестицій найбільш відомого бізнес-інкубатору HappyFarm становить 8,4 млн. дол. на 3 роки. У минулому році HappyFarm випустив 21 успішний стартап [2, с.209].

У ході роботи було встановлено, що основними проблемами розвитку стартапів в Україні є недостатня підтримка з боку держави, відсутність сприятливого інвестиційного клімату, вузька спеціалізація стартапів, відтік нового бізнесу закордон, а також слабка інфраструктура між стартапами та інвесторами. Однак, в Україні вже є чимало стартапів і з кожним роком їх кількість зростає, залишаючись привабливими для іноземних і вітчизняних інвесторів.

Список літератури: 1. Бланк С.Стартап. Настольная книга основа теля / Бланк С., Дорф Б.–М. : Альпина,2013.–616с.; 2. Філіппов В.Ю. Порівняльний аналіз бізнес-інкубаторів в Україні та в світі /Філіппов В.Ю. //Економічний аналіз: зб. наук.пр., 2011. – Вип.8, ч.1. – С. 209-212

ЛЯШЕВСКАЯ В.И., аспірантка, Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «СТРАТЕГИИ-2020» В КОНТЕКСТЕ ЛИСАБОНСКИХ ДОКУМЕНТОВ ЕС

Принятию стратегии устойчивого развития "Украина – 2020" в 2015 году предшествовало два длительных сложных процесса. Первый из них состоит в том, что накануне вступления Украины в ВТО и после членства нашей страны в этой организации перспектива реализации евроинтеграционного курса была обозначена окончательно. Однако содержание принятых документов Верховным Советом и Правительством не имели четкого концентрированного выражения, который бы давал

ориентир развития всем государственным структурам для реального сближения с ЕС.

Второе обстоятельство, которое было и остается, лежит в области противоречия между реальным исторически сложившимся характером кооперации с Россией, Белоруссией и Казахстаном, и вектором стратегического развития в ЕС. Этот процесс имеет не одинаковое значение для разных отраслей и регионов страны, что усиливает актуальность поиска обоснованных взвешенных подходов. По этой причине коротко остановимся на содержательной характеристике Лиссабонской стратегии ЕС.

Из проанализированных нами источников [1, 2, 3], с позиций оценки сложившейся ситуации по государственному регулированию конкурентоспособности на конец 2015 года, на наш взгляд, представляют практическое значение содержание Лиссабонской стратегии ЕС (табл. 1). Основные структурные показатели этого документа сформированы на основании осмысления экономическими органами ЕС многолетней практики решения экономических противоречий между конкурирующими странами в рамках ЕС.

По этой причине, как нам представляется, этот документ заслуживает более глубокого изучения, чтобы не допустить ошибок связанных с односторонним пониманием только преимуществ от самого членства в ЕС.

Таблица 1 - Некоторые структурные показатели Лиссабонской стратегии ЕС [составлена автором по: 3, с. 32]

Структурный показатель	Измерение	Средний по ЕС-25	Цель 2010
1	2	3	4
Экономический рост	Темпы роста ВВП (%)	2,4% (2007)	3% в среднем
Уровень инвестиций частного сектора	% валовых частных капиталовложений в ВВП	17% (2005)	20%
Публичные финансы	% дефицита в ВВП	3%	0% (2012–2015)
Уровень занятости	% занятого населения (возраст 15–64) от общего количества в той же возрастной группе	64% (2005)	70%
Уровень образования молодежи	% населения в возрасте 20 – 24 года, кот. имеют полное среднее образование	77,5% (2005)	85%
Валовые внутренние расходы на НИОКР и инновации	% ВВП, все сектора	1,85% (2005)	3,0% (включительно с 2% ВВП расходов частного сектора)
Показатель уровня бедности	% людей с доходом ниже черты бедности (60% от среднего дохода после получения социальной помощи)	16% (2005)	10%

** Кроме этих, в указанном источнике приведены показатели по «парниковым» газам, долгосрочной безработице, энергоёмкости экономики и др.

Как отметил председатель Совета конкурентоспособности Украины Ю. В. Полунеев, приведенные в этой таблице данные составлены им на основании документов Еврокомиссии. За период предшествующий с 2008 по 2015 гг. нам не удалось найти аналогичные данные. С учетом стратегической ориентации Украины на существующие требования к новым членам, рассмотрим содержание таблицы в

контексте целей и задач нашей работы.

Наиболее существенными проблемными, с нашей точки зрения, показателями представленной стратегии являются следующие.

Во-первых, сам процесс экономического роста при среднем показателе увеличения ВВП по 25 членам ЕС труднодостижимый для Украины по состоянию на конец 2015 г., так как страна не достигла уровня ВВП дореформенного периода.

Во-вторых, в силу совокупности ряда причин (динамика мировых цен на нефть и газ, старение населения и пр.) маловероятно ожидать реальным в настоящее время приток валовых капитальных вложений ВВП на уровне 17 – 20%.

В-третьих, по указанным причинам уровень занятости населения (от 15 до 64 лет от общей численности) реально поднять до 70% при нынешней безработице в ЕС 21-34%, весьма проблематично.

По этому, на наш взгляд, практические усилия государственных структур целесообразно сконцентрировать на решении таких долгосрочных проблемных вопросов.

- Определить отраслевые долгосрочные (до 2030–2050 гг.) национальные приоритеты, обеспечивающие рост конкурентоспособности страны в мировых рейтингах, на основании сложившихся методологических подходов и методик расчета.

- При формировании позиций страны в международном разделении и кооперации труда следует учитывать созданный научно-технический и кадровый потенциал при вхождении в состав существующих альянсов с использованием принципа синергетического эффекта. Это предполагает использование принятых в настоящее время методик по оценке сырьевого, материально-технического, финансового, человеческого и других потенциалов. Без этого трудно ожидать поиск реальных партнеров на основе взаимного дополнения.

- Это предполагает использование всех имеющихся интеллектуальных сил академических научных учреждений Украины, для раскрытия организационно-технологического и социально-экономического содержания основных структурных показателей Лиссабонской стратегии ЕС. Это необходимо для широкого их использования в учебном процессе вузов, системе профессиональной переподготовки управленческих работников бизнеса и аппарата управления конкурентоспособностью по всей вертикали исполнительной власти: район – область – страна.

Другие авторы при оценке возможностей Украины войти в ЕС на основании проанализированных нами синтетических показателей отмечают схожие проблемы долгосрочного характера. Научная новизна авторских обобщений и выводов состоит в том, что они расширяют и дополняют существующее в экономической науке представление о сдерживающих факторах долгосрочного характера при подготовке исходных документов для членства в ЕС.

В своей совокупности это может оказать практическую организационно-методическую помощь при совершенствовании существующей системы государственного регулирования конкурентоспособности в соответствии с Лиссабонской стратегией Европейского Союза.

Список литературы: 1. Указ Президента України Про Стратегію сталого розвитку «Україна – 2020» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5/2015>. Загол. з екрану.; 2. Колодко Гжегож В. Глобалізація, трансформація, кризис – що далі? / Гжегож В. Колодко. – М. : Магістр, 2011. – 176 с.; 3. Полунєєв Ю.В. Технологія економічного прориву: конкурентоспроможність країни та визначення стратегічних орієнтирів // Науково-економічний та суспільно-політичний журнал «Демографія та соціальна економіка». – 2008. – №2(10). – С. 29–41.